

Т.В. Федосеева, Г.И. Ершова

К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНОМ ПАРАДОКСЕ

В статье предложен обзор существующих определений литературного парадокса, выявлена традиция представления о нем как о стилистической фигуре, отмечена тенденция современного литературоведения к расширительному толкованию данного понятия. Предлагается вариант определения парадокса, который позволит применять термин при изучении разных уровней структурной и идейной организации художественного текста.

литературный парадокс, классическая традиция, стилистическая фигура, художественный прием, структурная организация художественного текста, творческий принцип.

Интерес к литературной категории парадокса в современной науке высок и продолжает расти. В большей степени это связано с тем, что постмодернистская эстетика, оформившаяся в отечественной культуре, искусстве, науке лишь на рубеже XX–XXI веков, тяготеет к игре смыслами. Парадокс, по природе своей нарушающий правила, освобождающий от стереотипов и клише, направленный на пересмотр ценностных иерархий и общепринятых концептов и представлений, прекрасно вписывается в контекст современной деконструктивистской картины мира. Для современных литературоведов он привлекателен тем, что предполагает внимание к способу и технике выражения и изображения, тем самым отвечая одной из основных тенденций в исследованиях последних десятилетий.

В связи с возросшей актуальностью вопроса о парадоксе как художественном приеме в эстетике постмодерна изучение его в рамках современной науки становится все более активным. Внимание ученых направлено на исследование природы парадокса, его традиции в национальных литературах, особенности его функционирования внутри различных литературных направлений или в творчестве конкретных авторов¹. Наука накапливает материал для обобщения по этому вопросу: изучению парадоксальности в литературе посвящаются диссертационные исследования, научные конференции, выходят статьи в вузовских

¹ Шмид В. Заметки о парадоксе // Петербургский сборник. Вып. 3 : Парадоксы русской литературы : сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. С. 9–16 ; Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М. : Новое литературное обозрение, 2009 ; Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1985 ; Якунин А.В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Манделштама : дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002 ; Погребняк Г.А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2003 ; Бирюкова Е.Е. Поэтика хронопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006 ; Тозыякова Е.А. О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007 ; Береснева А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

научных журналах и отдельные сборники по данной теме. Процесс этот идет активно

и далеко еще не закончен, обнаруживается разрозненность общей картины в определении литературного парадокса.

Авторы статей о парадоксе, с одной стороны, опираются на словарные и энциклопедические источники, определяя исследуемое понятие, с другой – вынуждены вносить в эти определения коррективы, стремясь уточнить, расширить или иным образом привести их в соответствие с литературным материалом. Неслучайно и то, что ключевой в статьях довольно часто становится проблема типологизации и классификации художественного парадокса как литературного явления, что свидетельствует о недостаточной дифференциации и фиксированности этого понятия. Наиболее заметно отсутствие единого понимания парадокса, когда исследователи обращаются к современным литературным текстам.

Исходя из вышеизложенного несомненной является потребность в современном осмыслении литературного парадокса, что позволило бы выявлять его на всех уровнях художественного текста и отграничивать от других, сходных с ним художественных приемов. В данной статье мы предполагаем рассмотреть имеющиеся исследования по данному вопросу и обобщить их с целью выработки более полного определения парадокса.

Изучение парадокса как способа организации художественного текста началось давно. Пройденный учеными путь дает материал к размышлению, и многое из накопленного опыта проясняет, в том числе некоторые трудности в применении традиционного понимания парадокса в современном литературоведческом исследовании.

В филологию понятие о парадоксе ввели античные риторика, и он продолжил свое функционирование в этой области знания и был локализован в сфере стилистики. В работах Аристотеля дано следующее определение: λόγος ἐναντίος τῶν δόξαις, то есть парадокс – это «высказывание вопреки общему мнению» («Топика») и ἄμικτος ἐν δόξαις, то есть «противоречащее прежде пробужденному ожиданию»². Обозначенная в трудах Аристотеля точка зрения закрепилась в дальнейшем и в трудах российских ученых, что отражено, в частности, в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Определение парадокса входит в статью «Фигура в поэтике и риторике». Разъясняя типологию определяемого понятия, авторы ссылаются на «немецкую классификацию» и делят фигуры на два разряда: 1) «регулирующие движение изложения посредством расположения слов» и 2) «останавливающие внимание на отдельной мысли». Парадокс отнесен в этой системе ко второй категории и комментируется следующим образом: «Парадокс или, у некоторых, эпиграмма – сочетание понятий, на первый взгляд несоединимых, но затем обнаруживающих глубокую связь. “Прелесть этой фигуры заключается в смелости, с которой формулируется видимое противоречие, и в творческом наслаждении, сопровождающем отгадку

² Цит. по: Шмид В. Заметки о парадоксе. С. 9.

и разрешение его” (Готшалль)»³. Таким образом, в науке Нового времени парадокс определялся одновременно с точки зрения конструирующей и выделительной функций.

В русской словарно-энциклопедической традиции XX века парадокс тоже характеризовался, прежде всего, как высказывание. В Литературной энциклопедии (1934) дается следующее определение: «Парадокс (греч. *parádoxos* – “противоречащий общему мнению”) – *выражение* (курсив наш. – Т.Ф., Г.И.), в котором вывод не совпадает с посылкой и не вытекает из нее, а, наоборот, ей противоречит, давая неожиданное и необычное ее истолкование»⁴. Интересно, что в той же статье отмечены «...попытки перенести понятие парадокса в область композиции», когда речь идет о «парадоксальных ситуациях». При этом выражено сомнение в возможности «расширительного толкования парадокса». Такое толкование, по словам автора статьи, «лишает его всякой определенности, поскольку здесь отпадают все словесные особенности парадокса как определенно-го словесного построения (афористичность, краткость, игра слов и т.д.) и заменяются чисто логической формулировкой, не являющейся термином»⁵. Данное определение свидетельствовало о стремлении ограничить художественное значение парадокса областью стилистики, функцией выделения, тогда как его конструирующая функция тоже констатировалась.

Отвергалась конструирующая функция парадокса и в статье Краткой литературной энциклопедии (1968), где парадокс определялся как «*утверждение* или *изречение*, противоречащее общепринятым понятиям или (часто только внешне) здравому смыслу», хотя в конце статьи авторы замечают, что «иногда на парадоксе основаны сюжетные ситуации или даже целые произведения»⁶. Таким образом, не исключалось и расширительное толкование литературного парадокса в его функционировании.

Сложившаяся в отечественном литературоведении традиция закрепились в справочных изданиях последних десятилетий XX века. И в «Литературно-энциклопедическом словаре» под общей редакцией В.М. Кожевникова (1987)⁷, и в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина (2001)⁸ предлагается ставший привычным взгляд на парадокс как высказывание, «суждение» прежде всего. Если в первом издании упоминается о сюжетных парадоксах, то во втором о них уже нет ни слова.

³ Горнфельд А. Фигура в поэтике и риторике // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1902. Т. 35а. С. 649.

⁴ Тимофеев Л.Т. Парадокс // Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Советская энциклопедия, 1934. Т. 8. С. 442–443.

⁵ Там же.

⁶ Бен Г.Е. Парадокс // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. М. : Советская энциклопедия, 1968. Т. 5 : Мурари – Припев. С. 591–592.

⁷ Парадокс // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. С. 267.

⁸ Парадокс // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина ; ИНИОН РАН. М. : Интелвак, 2001. С. 717.

Таким образом, в соответствии с отечественной словарной традицией наиболее распространенным является представление о парадоксе как стилистической фигуре. Такое его понимание лежит в основании многочисленных исследований языка произведений таких авторов, как Оскар Уайльд и Бернард Шоу, а также исследовательские статьи, авторы которых обращаются к рассмотрению теории и истории литературного парадокса в целом. Наиболее активно на сегодняшний день парадокс изучается в лингвистике.

Заметим, что многие выводы таких исследований, в которых в качестве эмпирического материала используются почти исключительно тексты художественных произведений, могут быть плодотворными и для работ по литературоведению. Так, М.В. Ляпон рассматривает семантику парадокса на примере стихотворений М. Цветаевой и отмечает, что парадокс – это «высказывание, опровергающее общепринятое суждение». Исследователь считает основной отличительной чертой парадокса как высказывания выражение «оппозиции стереотипу (обычно остроумно оформленное)»⁹ и связывает склонность авторов к этому приему с особым «афористическим» типом художественного мышления.

Довольно часто в филологических исследованиях рассматривается вопрос о парадоксе как стилистической фигуре с точки зрения теории и психологии языка. Среди таких работ можно назвать диссертационные исследования Г.Я. Семен «Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса (на материале английского языка)»¹⁰ и А.В. Бересневой «Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке»¹¹. В них речь идет о структуре и функционировании парадокса. При этом чаще всего отдельно взятая парадоксальная единица речи в материале исследования не превышает объема предложения. Авторы названных исследований работают с парадоксальным высказыванием, что вполне закономерно для исследования по лингвистике. Проблема классификации литературного парадокса с точки зрения их функционирования разрабатывается Е.А. Яшиной в работе «Типология парадоксов в художественном тексте». Ее автор выделяет *философский, исторический, характерологический, сюжетный и иронический* парадоксы, называя их «главными типами» «в рамках художественного контекста»¹².

Предложенные определения типов парадоксальных высказываний, на первый взгляд, не являются чисто стилистическими и этим обнаруживают новые направления исследования. Однако каждый из этих типов рассматривается автором лишь на примере словесных формул, а не на сложных структурах и уровнях

⁹ Ляпон М.В. К изучению семантики парадокса // Русский язык в научном освещении. 2001. № 2. С. 90.

¹⁰ Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса.

¹¹ Береснева А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке.

¹² Яшина Е.А. Типология парадоксов в художественном тексте // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 182.

организации художественного текста. Характерологический парадокс противопоставляется антонимичным эпитетам в описании персонажа, а к разряду неречевых парадоксов «в чистом виде» относится только сюжетный парадокс (что согласуется с определениями энциклопедических изданий, рассмотренных выше). Парадокс характеризуется по преимуществу в лингвистике через лексические оппозиции, параллелизм структуры, конституциональные особенности фразы, хотя под определенным углом зрения может быть предметом и литературоведческого исследования.

Для нас очевидно, что, ограниченное только сферой функционирования высказывания, исследование парадокса рискует быть неполным и односторонним. Тенденция к расширительному его толкованию диктуется самой природой объекта изучения. Поскольку литературовед мир литературно-художественного произведения определяет воссозданной писателем картиной мира, то, подходя к вопросу о парадоксе, он оказывается перед необходимостью одновременно ориентироваться в том, как понимают его не только лингвисты, но также и философы, и представители естественнонаучного сообщества.

Несоответствие традиционного восприятия парадокса как фигуры поэтической речи задачам литературоведения в наши дни выявлено в западной науке. В «Кратком Оксфордском словаре литературных терминов (The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms)» Криса Бэлдрика говорится следующее: «Древние теоретики риторики описывали парадокс как фигуру речи, но критики XX века придают ему большее значение как способу понимания, с помощью которого поэзия бросает вызов нашим привычкам мышления (Ancient theorists of rhetoric described paradox as a figure of speech, but 20th-century critics have given it a higher importance as a mode of understanding by which poetry challenges our habits of thought)»¹³.

Эта же тенденция отмечена нами в трудах современных отечественных литературоведов. Вполне закономерным представляется тот факт, что в 2001 году вышел сборник «Парадоксы русской литературы», опубликованный в результате сотрудничества Санкт-Петербургского и Гамбургского университетов. Редакторы отмечают, что назначение сборника «состоит в том, чтобы охватить разные аспекты парадоксальности. Отсюда – разнообразие направлений исследования и совмещение этих разнообразных направлений не только в рамках всего сборника, но иногда и в пределах отдельных статей»¹⁴. Нашим представлениям наиболее соответствует точка зрения одного из составителей и редактора этого сборника В. Шмида, изложенная им в «Заметках о парадоксе». Несмотря на то, что заглавие подразумевает тезисный, конспективный характер раскрытия темы, автор, тем не менее, рассматривает парадокс с различных точек зрения: функциональной, терминологической, философской, хотя и не делает однозначных обобщающих выводов. Особое значение придается пара-

¹³ Paradox // Chris Baldick The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. N.Y. : Oxford university press, 2001. P. 183. (Пер. наш.)

¹⁴ Парадоксы русской литературы. С. 7.

доксу в границах применения рецептивной методологии. По мнению ученого, «парадокс... содержит некое противоречие (между двумя сторонами бытия или двумя точками зрения), замедляет понимание, приводит воспринимающего в напряжение, вызывает усиление мышления и в итоге ведет к обнаружению скрытой истины, которая разоблачает “доксу”, показывая ее иллюзорность»¹⁵. Такое понимание парадокса возможно не только в области стилистики, но и в более широком исследовательском поле.

Отход от традиционного понимания парадокса отразился и в тематике диссертационных работ по литературоведению последних лет. Их авторы предпринимают попытку расширительного толкования термина, применяя его к разным уровням поэтики художественного произведения.

Так, в работе Е.Е. Бирюковой «Поэтика хронотопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский»¹⁶ раскрывается проблема парадоксально организованного пространства. Его выражение обнаруживается в оппозиции «свое» и «чужое», а реализация – в развитии художественного конфликта. Свойство парадокса к циклизации пространственно-временных отношений в тексте осмыслено через понятие дискурса. В поле внимания исследователя оказываются различные возможности сообщения персонажа и автора с внутренним пространством произведения, которое приобретало в художественном контексте враждебный по отношению к ним характер. Кроме того, Е.Е. Бирюкова рассматривает функционирование парадокса как целого в структуре текста, выделяя оппозицию «своего» и «чужого».

Г.А. Погребняк в работе «Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный»¹⁷ обращается к изучению парадоксального формирования системы персонажей как способа выявления и заострения сатирического конфликта произведения, а также комической функции сложно организованного парадокса. По мнению исследователя, в творчестве А. Аверченко и Саши Черного парадоксальные смыслы рождает оппозиция «наивного» и «массового» человека. Носитель «наивной» точки зрения позволяет парадоксально высветить подлинную суть «мнимых величин» – утвердившихся в обществе ценностей и условностей. Столкновение «массового сознания» с «наивной» точкой зрения неотвратимо ведет к наглядной девальвации (опрокидыванию в ничто) стереотипов, что и создает комический эффект. Как дополнительные средства композиции и выделения используются при этом ситуативный парадокс и парадокс словесной игры.

¹⁵ Шмид В. Заметки о парадоксе. С. 11.

¹⁶ Бирюкова Е.Е. Поэтика хронотопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский.

¹⁷ Погребняк Г.А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный.

В диссертации Е.А. Тозыяковой «О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования»¹⁸ парадокс рассматривается как основа индивидуального творческого метода изучаемого писателя. По мнению исследователя, парадокс оформляется во взаимодействии научного и художественного дискурсов. Это взаимодействие осуществляется в движении авторского сознания от пародии к самопародированию. Обнаруживается парадоксальность созданных О.И. Сенковским текстов на всех уровнях их структурирования: речевом, образном, композиционном. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что творчество писателя можно считать целиком парадоксальным.

А.В. Якунин в работе «Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Мандельштама»¹⁹ уделяет внимание парадоксу как способу философского мышления в России рубежа XIX–XX веков. В созданной поэтом картине мира обнаруживаются онтологические парадоксы.

Очевидно, что в литературоведческих исследованиях последних лет художественный парадокс толкуется расширительно. Авторы рассмотренных нами работ изучают различные проявления парадоксального мышления поэтов и писателей в литературно-художественном творчестве. Попытаемся на основе сделанных наблюдений сделать некоторые шаги в формулировании современного понимания парадокса в литературном творчестве.

По нашему мнению, современное понимание парадокса отнюдь не противоречит первоначальному. Филология Нового времени, приняв традицию античных риторик, акцентировала внимание лишь на одной стороне парадокса, тогда как при внимательном прочтении греческого оригинала и перевода определений Аристотеля обнаруживается именно расширенный ракурс понимания его в античности. Представление о парадоксе было значительно более общим, и риторическая составляющая в нем – лишь одна из многих. Общеизвестно, что в греческом языке слово *λόγος*, как и многие другие слова, было многозначным. Оно обозначало не только высказывание как таковое, но и речь как процесс говорения, и отдельную мысль, и мышление в целом, поскольку внутренне сложным было значение «слова» как такового. В русском языке «логос» может рассматриваться как синоним словам «принцип», «закон», «порядок». Логос в космогонических представлениях греков был противоположностью Хаосу, и Аристотель, употребляя именно этот термин в труде «Топика», посвященном диалектике как способу мышления, безусловно, имел в виду не только словесное высказывание, но и мысль вообще.

Определение Аристотелем парадокса как «*λόγος ἐναντιος ταῖς δόξαις*» приближенно повторяли Цицерон и Квинтилиан. Первый, рассуждая о парадоксах стоиков, называл их «странностями, противоречащими мнению всех» (*admirabilia contraque opinionem omnium*). Второй говорил о парадоксе, употребляя слово «уди-

¹⁸ Тозыякова Е.А. О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования.

¹⁹ Якунин А.В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Мандельштама.

вительное», в широком его значении. «Удивительным, – писал он, – называют то, что установлено против мнения людей» (*admirabile autem vocant, quod est praeter opinionem hominum constitutum*)²⁰. И в том, и в другом случае речь также шла не столько о высказываниях, сколько об образе мысли и философском значении парадокса.

Философское понимание парадоксальности самым логичным образом вытекает из диалектического метода Аристотеля. Являясь одним из способов воплощения закона о единстве и борьбе противоположностей, парадокс в литературно-художественном творчестве служит средством познания и выражения глубинных закономерностей антитетичной сущности бытия.

Понимание парадоксальности в античной культуре было именно расширенным и не исчерпывалось значением риторической фигуры. Именно такое понимание, на наш взгляд, и следует положить в основу современного определения парадокса, так как именно в обобщенном виде оно выражает саму суть явления. Широкая трактовка понятия соотносима с содержанием античных формулировок и будет возвращением в современную науку их буквы и духа.

Литературный парадокс, таким образом, есть художественный прием, основанный на противоречии заданному: общему мнению, стереотипу или намеренно созданному ожиданию.

В качестве дифференцирующих признаков литературного парадокса, которые позволят отличать его от других художественных приемов, назовем следующие:

1. *В парадоксе выражено диалектическое взаимодействие противоположностей.* В отличие от других способов противопоставления – антитезы, оксюморона, катахрезы – в своем функционировании он выходит за пределы художественной риторики.

2. *В противоречии парадокса всегда вскрывается истина.* Этим парадокс отличается от приема абсурда, в котором противоречие самодостаточно и не ведет к воссозданию целостной картины мира.

3. *Жизненное противоречие, обнаруживаемое парадоксом, всегда неожиданно.* В этом его отличие от антитезы. Последняя реализует противоречия мира, которые не являются открытием для читателя (добро – зло, свет – тьма, ненависть – любовь), тогда как парадокс представляет противоречиями понятия, изначально в воспринимающем сознании не являющиеся таковыми. Художественному парадоксу свойственна именно неожиданность противопоставления, призванная заострить внимание читателя на выявленной оригинальным мышлением автора проблеме, заставить его размышлять над ней.

Для отнесения художественного приема к категории парадокса необходим каждый из трех признаков, при этом ни один недостаточен в отдельности и обладает дифференцирующими свойствами только в комплексе с остальными двумя.

Аспекты функционирования литературного парадокса определяются всей продолжительной историей его изучения, основные этапы которого мы в общих

²⁰ Цит. по: Шмид В. Заметки о парадоксе. С. 9.

чертах охарактеризовали в данной статье. Парадокс в литературно-художественном произведении обладает выделительной и конструирующей функциями. Первая реализуется через парадоксальное высказывание (парадокс как фигура речи), вторая – проявляется в художественном целом произведения как принцип структурирования текста.

Особенно важным расширительное толкование парадокса становится при рассмотрении творчества авторов, чей стиль и художественное сознание целиком базируются на парадоксальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бен, Г.Е. Парадокс [Текст] // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – Т. 5 : Мурари – Припев. – С. 591–592.
2. Береснева, А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 176 с.
3. Бирюкова, Е.Е. Поэтика хронологического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2006. – 208 с.
4. Горнфельд, А. Фигура в поэтике и риторике [Текст] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1902. – Т. 35а. – С. 647–650.
5. Ляпон, М.В. К изучению семантики парадокса [Текст] // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 2. – С. 90–106.
6. Парадокс [Текст] // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина ; ИНИОН РАН. – М. : Интелвак, 2001. – С. 717.
7. Парадокс [Текст] // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 267.
8. Парадоксы русской литературы [Текст] : Петербургский сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. – Вып. 3. – СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. – 352 с.
9. Погребняк, Г.А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2003. – 142 с.
10. Семен, Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: на материале английского языка [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1985. – 197 с.
11. Тимофеев, Л.Т. Парадокс [Текст] // Литературная энциклопедия : в 11 т. – М. : Советская энциклопедия, 1934. – Т.8. – С. 442–443.
12. Тозыякова, Е.А. О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 169 с.
13. Шмид, В. Заметки о парадоксе [Текст] // Парадоксы русской литературы : Петербургский сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. – Вып. 3. – СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. – С. 9–16.
14. Якунин, А.В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Мандельштама [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2002. – 162 с.
15. Яшина, Е.А. Типология парадоксов в художественном тексте [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 181–186.

16. Paradox [Text] // Chris Baldick The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. – N.Y. : Oxford university press, 2001. – P. 183.

T.V. Fedoseeva, G.I. Yershova

The article offers a review of existing literary paradox definitions and finds the tradition to present it as a stylistic figure. At the same time the tendency of modern literary criticism to a broad interpretation of the concept is noted. The author suggests a more general version of the paradox definition, which would be used in the study of different levels of structural organization and content of a literary text.

a relevance of the problem of literary paradox, a classical tradition, a stylistic figure, an artistic technique, a structural organization, a creative principle.